

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ 3-ТОМ НАЧАЛО СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Готфрид Лейбниц

Свой рассказ Кенни продолжает повествованием личности Готфрида Вильгельма Лейбница, одного из самых многосторонних учёных и глубоких философов Запада.

Готфрид Вильгельм Лейбниц родился в 1646 году, а умер в 1716 году. Пятьдесят четыре из семидесяти лет его жизни прошли в XVII веке, но основные философские труды были сочинены и опубликованы в XVIII веке. Действительно, многие из его наиболее значимых текстов не были опубликованы до его смерти, а иногда и после. Он не был систематическим писателем, и историки философии изо всех сил пытались построить последовательную и всеобъемлющую систему из кратких брошюр, отдельных частей и фрагментарных заметок. Но сила интеллекта Лейбница никогда не подвергалась сомнению, и многие последующие философы признавали, что считают себя в его долгу перед ним.

Лейбниц был сыном профессора философии в Лейпциге, который умер в 1652 году, когда ему было шесть лет. Большую часть своего детства он провёл в библиотеке, оставленной отцом, где читал днями и ночами. Во взрослой жизни он показал себя одним из самых начитанных философов, когда-либо живших. Его интересы были широки, включая литературу, историю, право, математику, физику, химию и теологию. Однако с тринадцати лет логика и философия стали его главной страстью. Уже в раннем подростковом возрасте, признается он, он нашел Суареса таким же легким для чтения, как любовный роман. А мы знаем, что Кенни называет Суареса одним из самых грозных философов Нового времени. Тем не менее, Готфрид Лейбниц в экскурсах Суареса мог сбалансировать в своем уме соперничающие достоинства аристотелизма и картезианства.

15-летним Готфрид Лейбниц поступил в университет для изучения юриспруденции, но с особенной любовью занимался философией под руководством Якова Томмази. И в 1663 году обнародовал трактат «De principio individui», в котором он защищал принципы номинализма. Далее он перешел в Йену к математику Вейгелю и написал сочинения «Specimen difficultatis in jure» (1664 г.) и «О комбинаторном искусстве» (1666 г.). Степень доктора прав ему была дана в 1666 году в университете Альдорфа за сочинение «О запутанных судебных случаях». Отправившись в 1672 году в Париж (с дипломатической миссией, сопровождать Людовика XIV в Крестовом походе на Египет), а потом в Лондон, Лейбниц имел возможность познакомиться лично с выдающимися деятелями науки тех времен – Арно, Мальбраншем, Бойлем, с трудами Декарта и Гассенди. Эти знакомства побудили его к продолжению занятий математикой и привели к открытию дифференциального исчисления. Он открыл это, не подозревая о ранних, но пока неопубликованных открытиях Исаака Ньютона.

В 1676 году Готфрид Лейбниц в качестве библиотекаря и историографа поступил на службу к Ганноверскому двору. И по поручению Брауншвейгского дома составил несколько исторических исследований. Около 1694 года Лейбниц много, хотя и бесплодно, переписывался с Полем Пелиссоном и Жаком Боссюэ о соединении протестантской и католической церковью. И составил с этой целью примирительную «Теологическую систему», которая дала повод подозревать его в тайной склонности к католицизму. Энтони Кенни с симпатией говорит об экуменизме Лейбница. Он пишет, что до конца жизни Лейбниц не расставался с этой идеей, это очень радовало стремление иезуитских монахов-путешественников найти общие черты между католицизмом, традиционными верованиями и ритуалами китайском конфуцианстве.

Пользуясь своими связями с различными дворами Европы, Лейбниц старался практически продвигать организацию науки. Он много работал над учреждением академий наук по образцу парижской и лондонской в первую очередь в Берлине, потом Вене, а затем и в Санкт-Петербурге. В Берлине Академия наук была создана в 1700 году, Лейбниц был первым президентом этой академии. В Санкт-Петербурге по плану Лейбница также была открыта академия, там работал Михаил Ломоносов. В Вене же учреждение академии встретило сильные препятствия со стороны иезуитов, и её открытие в то время не состоялось.

Во время очередного дипломатического визита в Лондон Лейбниц был представлен Бойлю и Ольденбургу. Он представил вниманию членов Королевского общества модель арифмометра, чем они были крайне впечатлены, и тут же проявили желание признать его членом своего сообщества. Он вернулся в Париж и оставался там до 1676 года. На обратном пути в Германию он посетил Бенедикта Спинозу в Амстердаме и изучил его «Этику» в рукописи, написав существенные комментарии. Но после того, как «Этика» была опубликована, и Спиноза стал мишенью всеобщей критики, Лейбниц сократил свою прежнюю близость с ним.

С 1676 года до своей смерти Лейбниц был придворным при сменявших друг друга правителях Ганновера, занятый во многих должностях, от библиотекаря до горного инженера. Он возобновил экуменические начинания, с которыми выступил в Майнце, и начал писать книгу несектантского христианского апологета, для чего он обращался за советом к Арнольду и за одобрением к Ватикану. В 1677 году он написал под псевдонимом книгу, в которой утверждал, что христианские государства Европы составляют единое Содружество, в котором император является мирским главой, а папа – духовным.

Устройство нынешней Европы восходит корнями к Лейбницу. Обратите внимание, что он выдвинул этот проект тогда, когда не только Германия была раздробленной, но и вся Европа представляла собой весьма пёструю политическую карту.

Этот экуменический проект застопорился, когда герцог, который его спонсировал, умер в 1680 году. Новый работодатель Лейбница был герцог Эрнст Август Брауншвейгский, чья жена София была внучкой английского короля Якова I и сестра принцессы Елизаветы, покровительницы Декарта. Герцог поручил Лейбницу составить историю его дома, что включало архивные поиски по всей Германии, Австрии и Италии. Лейбниц отнёсся к этой задаче очень серьёзно, проследив историю региона до доисторических времен. Единственной частью работы, которая была завершена после его смерти, было предварительное описание почвы и минералов Саксонии, геологическое произведение, а не генеалогия.

Именно зимой 1685 года Лейбниц написал труды «Рассуждения о метафизике», ставшие популярными позднее. Как только он написал эту работу, он отправил резюме Арно. На который получил достаточно холодный отзыв. Возможно, по этой причине он не публиковал «Рассуждения» в течение десяти лет. Лейбниц рассматривал эту работу как первое заявление его зрелой философской позиции. Краткий и ясный текст служит по сей день лучшим введением в философскую систему Лейбница и содержит многие из его характерных доктрин.

Лейбниц следовал рационалистической традиции Декарта, но он существенно углубил многие принципы рационалистической философии, благо его детальная осведомленность относительно тонкостей логики, математики, физики позволяла ему это сделать. Готфрид Лейбниц постарался уяснить себе и другим вопрос о началах философии, равно как и любого другого знания. Он стремился конкретно назвать, перечислить те интуиции, о которых писал Декарт и о которых всегда столь пространно рассуждают рационалисты. Лейбниц имеет в виду: принцип противоречия или тождества (А есть А и не может быть не равно А); принцип необходимости достаточного основания (все случается согласно определенному основанию); принцип тождества неразличимых (нет и не может быть даже двух тождественных вещей); принцип идеальности монад (сущностей); принцип предустановленной гармонии; принцип непрерывности и так далее.

Принцип достаточного основания есть не что иное, как логическая конкретизация основного принципа нововременной философии о мыслящем субъекте. Говоря проще, всё нужно обосновывать. Вот характерный пример. Лейбниц резко критикует представление о существовании одинаковых вещей по той причине, что в силу принципа тождества неразличимых вещь тождественна только сама себе, но не другой вещи. Отсюда правомерность принципа тождества неразличимого, который используется Лейбницем для оспаривания суждений о наличии одинаковых атомов, о переселении душ в другие тела.

Но если все вещи отличаются друг от друга, то разумно предположить, что вещь не представляет собой просто сгусток телесной материи, а есть внутренне активная сущность – монада. В известном соответствии с платонизмом эта сущность понимается как духовное, идеальное, которое выражается в экспериментально фиксируемых фактах. Лейбниц стремится здесь одним философским выстрелом «убить двух зайцев». Идеальность монад ему нужна для рационально-теоретического объяснения опытных фактов. А духовность монад выражает их динамическую суть, активность, постулирование которой позволило Лейбницу дистанцироваться от вульгарно-механистических воззрений, явно недостаточных для объяснения биологических и социальных явлений.

Между монадами существует предустановленная Богом гармония, системность. Абсолютное время и абсолютное пространство не существуют, ибо они лишены, по определению, указанных системных связей. Наконец, следует учесть все те изменения, которые происходят с монадами.

Они непрерывны, ибо по-другому их невозможно себе представить в рационально оправданной форме.

Здесь Лейбниц фактически даёт философский перевод математическому смыслу дифференциального исчисления, одним из создателей которого он являлся. Что же касается сложного мира физических фактов, чувств, эмоций и желаний людей, то все это находит себе полное рациональное обоснование в идеальности монад. Монады сотворены Богом. Сам Бог реален в силу невозможности отказаться от всегда ясной идеи нашего ума о совершенном божестве.

В это состоят тезисы наиболее развитой философской концепции XVII века. При всей своей умозрительности она позволяет давать приемлемые объяснения самым сложным явлениям.

Исходным пунктом философии Лейбница служил взгляд Декарта о качественной противоположности между материей и духом (душой и телом), вследствие чего прямое воздействие их друг на друга оказывалось невозможным. Но Лейбниц выступил против декартовского дуализма материи и духа, отстаивая первенство второго над первой.

По учению Лейбница, материя в своей сущности, в последних элементах, из которых она сложена, неотличима от духа. Главная же особенность духа состоит в том, что он есть деятельная живая сила. А Декарт, как известно, считал главным отличительным признаком материи протяжённость. Однако, по философии Лейбница, протяжённость предмета означает, в первую очередь то, что он, занимая определённую область пространства, вытесняет всё врывающееся в его границы. Воспринимать протяжение материального тела – воспринимать его сопротивление тому, что пытается в него проникнуть. Сопротивление же неизбежно предполагает наличие силы, деятельности, стремления. Таким образом, Лейбниц считает, что саму идею материальности и протяжённости мы познаём лишь благодаря идее силы. Сила является первичной по отношению к материальности. Многие (в том числе и Декарт) неправоммерно признают материю качественно противоположной духу и силе субстанцией. Однако на деле она – не что иное, как разновидность силы. По философии Лейбница, материи как протяжённости, собственно говоря, и не существует, она не более чем кажущееся явление.

Многообразию мира и постоянное взаимодействие в нём различных сред нельзя объяснить без существования мельчайших единиц бытия – тех, что в Древней Греции именовали атомами. Но так как материя – производная разновидность силы и энергии, то и атомы, согласно философии Лейбница, должны являться не материальными, а духовными объектами. Они не частицы вещества, а сгустки энергии и силы, а так как действующая сила в любом случае предполагает наличие воли, то «энергетические атомы» неизбежно должны обладать зачатками сознания и личности. Эти «истинные атомы природы» Лейбниц именуется «монадами». Название «монада» происходит от греческого слова «единство».

Лейбниц считает, что возможность согласия между состояниями двух или многих монад, например, монад души и тела, зависит от приведения к гармонии движений двух или многих в сущности не связанных друг с другом автоматов.

Эта гармония может быть достигнута двумя способами. Или Бог состояния одной монады направляет по случайным состояниям другой монады, как плохой часовщик постоянно передвигает стрелки одних часов по стрелкам других; при таком положении дела Бог унился бы до *deus ex machina*. Или же Бог, как искусный часовщик, природу отдельной монады от вечности устроил согласной с природой всех других монад, так что их внутренние состояния вечно будут в соответствии с состояниями друг друга.

Второй способ единственно достоин разумнейшего и могущественнейшего существа. В этом и состоит суть философского учения Лейбница о предустановленной гармонии.

Здесь мне хотелось бы сказать, что в тенгрианстве как открытом мировоззрении древних народов Евразии лежит та же самая философия. Тенгри – это вечная вселенская гармония. Это такое атеистическое мировоззрение, в котором нет категории Бога. Именно поэтому Готфрид Лейбниц мне лично представляется очень актуальным сегодня, на цивилизационном витке, в который вступает человечество.

Готфрид Лейбниц говорит, что Бог хотел такой гармонии между монадами и их состояниями, вот и устроил её от вечности. Благодаря этой всеобщей гармонии, каждая монада есть живое зеркало Вселенной.

К учению о предустановленной гармонии очень близки и идеи теодицеи Лейбница. Он посвятил одноименный труд королеве Пруссии Шарлотте. Введённый именно им термин «Теодицея» (буквально – «Богооправдание») с тех пор стал обозначать те разделы философии и богословия, которые доказывают, что неоспоримое существование зла в мире ничуть не противоречит мысли об управлении Вселенной благим Богом. Об этом подробно говорит Энтони Кенни в своей Истории философии Нового времени.

Согласно теодицее Лейбница, известное зло неотделимо от понятия творения. Всему сотворённому, как таковому, принадлежит несовершенство в каком-либо отношении. Другое же зло Бог допустил потому, что только через него достижимы некоторые высшие блага, отказаться от которых было бы нельзя. Осуществление лучшего мира, считает Лейбниц, следует по божественным планам, сообразно целям (телеологически), но в то же время и механически, по действующим причинам.

Кроме философии, труды Лейбница особенно замечательны ещё в математике. Многие современные математические знаки ведут свое начало от Лейбница, например, точка как знак умножения, две точки как знак деления, равно как и такие технические выражения, как функция, анализ и тому подобное. Лейбницу принадлежит открытие дифференциального исчисления. Хотя между ним и Ньютоном (особенно последователями Ньютона), возгорелся спор о том, кто первый сделал это открытие. Вообще для развития математики Лейбниц сделал очень много, хотя нужно признать, что исчисление бесконечно малых величин, дифференциалы, суммирование бесчисленно многих дифференциалов, интегрирование – всё это не было новостью во время Лейбница. Ньютон и Лейбниц сочиняли грамматику для языка, уже имевшего цветущую литературу. Они просто сделали доступным средним умам то, что прежде было доступно лишь талантам. Заслуживает упоминания ещё одно стремление Лейбница – составить универсальный язык и универсальное письмо. Над этим он работал всю свою жизнь, но не завершил